

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Денежно-кредитное регулирование

ФИНАНСОВЫЕ ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ОБРЕТЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Олег Магомедович АЛИЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Дагестанский государственный университет (ДГУ),
Махачкала, Российская Федерация
oaom666@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8963-1196>
SPIN-код: 9891-9685

История статьи:

Рег. № 448/2022
Получена 19.09.2022
Получена
в доработанном виде
13.10.2022
Одобрена 27.10.2022
Доступна онлайн
28.12.2022

УДК 336.71

JEL: E40, E52, E58,
G28

Ключевые слова:

инфляция, курс рубля,
санкции, добавленная
стоимость,
суверенитет

Аннотация

Предмет. Финансовые источники развития России и обретения технологического суверенитета.

Цели. Выявление возможностей финансовых источников для развития и обретения технологического суверенитета России.

Методология. Используются логический и системный подходы, общенаучные методы анализа и синтеза эмпирических данных, сравнительного анализа.

Результаты. Рассмотрены возможные финансовые источники для развития и обретения суверенитета России, которые власти не используют должным образом в полной мере. Предложены минимальные внутренние финансовые условия для успешного развития страны и обретения ею технологического суверенитета.

Область применения. Результаты расширяют сферу знаний научного сообщества и развивают компетенции властей.

Выводы. Финансовые источники позволяют развиваться России на уровне выше мировых и быть суверенной, но для этого надо менять действующую модель экономического развития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Алиев О.М. Финансовые источники развития России и обретения технологического суверенитета // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 12. — С. 2798 — 2824.

<https://doi.org/10.24891/fc.28.12.2798>

Введение

Развитие любой страны обеспечивается финансовыми источниками, которые пополняют бюджет, различные фонды и управляются финансово-экономическим блоком. От размеров этих источников, целей, ставящихся правящей властью перед соответствующими институтами, и от эффективности управления финансовыми потоками зависит благосостояние граждан.

Развитие России нужно для того, чтоб ее гражданам жилось лучше. Как заявил В.В. Путин на заседании Совета по стратегическому развитию, одна из основных национальных идей России — улучшение материального положения граждан, а также увеличение их доходов и борьба с бедностью. В России наблюдается снижение уровня бедности, но темпы этого процесса недостаточны¹, отметил Президент России.

Вот это тот случай, когда надо проанализировать в нынешней парадигме развития России возможно ли вообще обеспечить реальное снижение бедности населения при наших финансовых источниках развития, которые должны с учетом целевых установок власти обеспечивать суверенитет страны.

На протяжении многих лет Банк России и Минфин России искусственно создавали дефицит денег под видом мнимой подушки безопасности, а на самом деле финансировали развитие западных экономик, удушая собственную.

Денежно-кредитная политика (ДКП) мегарегулятора строилась и продолжает строиться в точном соответствии с рекомендациями запада, по их правилам и в их интересах, что приводит к колоссальным потерям в экономике². Все эти накопившиеся проблемы финансовой системы требуют незамедлительного решения.

Финансовым проблемам развития России посвящены работы многих экономистов, среди которых наиболее актуальные сегодня, на наш взгляд, труды А.Г. Аганбегяна [1], С.Ю. Глазьева [2], В.Ю. Катасонова, О.С. Сухарева [3], М.Г. Делягина, М.В. Ершова [4], Г.Н. Исмоилова [5], Л.С. Невьянцевой [6], С.В. Шкодинского [7], С.Н. Рябухина [8], Е.В. Паниной [9], А.Н. Клепача [10], А.А. Мальцева [11], А.В. Лисина [12], Ю.В. Симачава [13], С.А. Андрюшина [14] и некоторых других.

В то же время ситуация за последние несколько лет и особенно в последние полгода значительно изменилась в условиях санкционного давления Запада и проведения специальной военной операции (СВО) России на Украине. Поэтому вопросы перспектив развития России и обретения технологического суверенитета стоят сейчас как никогда остро.

¹ С. Кривоносов: Одна из основных национальных целей России — улучшение материального положения граждан. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/osnovnih-natsionalnih-tceley-rossii/107599465/>

² Глазьев С. Катастрофа или время возможностей? URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/32-31235-2930-marta-2022-goda/katastrofa-ili-vremya-vozmozhnostey32-22/>

Нам представляется, что ни реального снижения уровня бедности, ни повышения уровня жизни, ни суверенитета в целом при действующей либерально-сырьевой модели экономики без единого признака на изменение в этом поведении, добиться невозможно³.

Возможные источники развития и обретения суверенитета

Есть четыре возможных источника, за счет которых живет народ в том или ином государстве: первый — природная рента, второй — произведенная на территории добавленная стоимость, третий — сбор дани с покоренных народов (схемы могут быть при этом самые различные) и четвертый — кредит на хорошее проживание, взятый у другого народа, который деньги на время дал.

Все другие варианты так или иначе являются производными от этих четырех источников. Тут, конечно, надо добавить, что есть еще отдельные люди, которые сидят на потоках перегонки нашей природной ренты за «испанские бусы», однако мы должны немного успокоить граждан, несправедливость, конечно, режет глаз, но это несколько десятков миллиардов долларов, которые позволили им попасть в журналы *Forbs*.

Тем не менее, во-первых, это как бы капитализация, не живые деньги, реально им столько не съесть, даже со всеми своими друзьями и знакомыми, да и есть там нечего, это лишь оценка в журнале, реальных миллиардов нет.

Во-вторых, если чуть более справедливо распределить национальное богатство среди населения, конечно, душа будет спокойнее, но богаче не станет. Например, наша братская Белоруссия. Там такой ситуации с распределением национального богатства нет, оно распределяется более-менее справедливо, но уровень жизни все равно сопоставим с нашим, поскольку источник для этого уровня жизни все равно ограничен.

И в-третьих, раскулачивание, которое вроде бы необходимо в том или ином виде, не поможет поднять уровень жизни всего населения. Это крохи на самом деле, даже не 1% и даже не 0,1% от тех более чем 3 трлн долл. США⁴, которые Запад с помощью олигархов вывел из страны. За эту

³ Комолов О. Последние 30 лет Россия плыла по течению в болото сырьевой периферии. URL: <https://newizv.ru/article/general/30-09-2022/oleg-komolov-poslednie-30-let-rossiya-plyla-po-techeniyu-v-boloto-syrievoy-periferii>; Михаил Делягин провел рабочее совещание «Промышленная революция 5.0». URL: <https://spravedlivo.ru/12452210>

⁴ Катасонов В. На западе аплодируют Набиуллиной, Кремль «должен насторожиться». URL: https://tsargrad.tv/articles/na-zapade-aplodirujut-nabiullinoj-kreml-dolzhen-nastorozhitsja_517971

подачку страну не прокормить. Поэтому вернемся к разбору указанных источников.

Итак, первое — природная рента. Действительно, этот источник может прилично подтянуть уровень жизни, но для этого необходимо перестать платить львиную его долю — более чем 60% дохода от нее — как дань метрополии. Дань в данном случае — это наши золотовалютные резервы (ЗВР), дивиденды западным акционерам наших компаний и банков с госучастием. В общем, можно существенно подтянуть уровень жизни, если перестать эту дань зарубежным метрополиям платить.

Но мы же не просто так платим, скорее всего, мы попадаем в третий пункт, но с другой стороны — не мы грабим, а нас грабят. Вопрос о том, каким образом оставить две третьих того, что нам в год приносит природная рента, решается нелегко. Надо решить его так, чтобы мы могли больше никогда не отдавать 60-65% дохода.

Так или иначе воспользоваться своей рентой в полном объеме будет непросто. Западные страны, кстати, ограничили цену покупки нефти России потолком в 60 долл. США за баррель⁵. И Китай сейчас по факту покупает немного дороже, так как пользуется моментом и работает с дисконтом не менее 25% к ценам на бирже на нефть (на дату написания статьи). И нам приходится при этом на китайском рынке бороться с иранским присутствием, что и их заставляет демпинговать. Правда, это не приводит к снижению цены нефти для Европы, но мы от этого больше не получаем.

США провели с Индией обнадеживающие переговоры о верхнем пределе цен на российскую нефть, как заявила глава Минфина США Джанет Йеллен в интервью Reuters. Источник агентства в министерстве рассказал, что Индия не дала обещание на этот счет, но согласилась сотрудничать с американской стороной и не выразила враждебности к этой идее.

Так или иначе нам доходы, безусловно, ограничат. А новые правила неэквивалентного обмена будут увеличивать входную цену технологической продукции, ее нам будут продавать при дисконтировании встречной цены на сырье, забирать разницу у нас. Мы все равно сырье в нынешней ситуации будем продавать дешевле рыночной стоимости, а покупать высокотехнологичные товары дороже чем раньше. В общем,

⁵ Постпреды ЕС согласовали введение потолка цен на российскую нефть.

URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/05/944020-postpredi-es-soglasovali-potolka-tsen>

воспользоваться возможностями природной ренты и отказаться от долго выстраиваемых механизмов уплаты дани метрополии будет сложно.

Что же делать? Тут тоже очевидно — меньше покупать и больше делать самим, пусть хуже, но самим, тем самым можно решить сразу две задачи. Если снижать объем импорта, за который нужно с дисконтом рассчитываться природной рентой, будем меньше на этом терять. Очевидно, если производить больше добавленной стоимости, которую можно будет щедро распределять среди своего населения, то придем ко второму источнику.

Недавно Президент России В.В. Путин поручил председателю правительства М.В. Мишустину взять на особый контроль реализацию проектов по высокотехнологичным направлениям, и это логично исходя из того, что именно данный источник может обеспечить повышение уровня жизни.

Министр Минпромторга России Д.В. Мантуров должен теперь поднять почти с нуля и электронику, и станкостроение, и авиастроение, а сколько денег на это надо! К примеру, США, когда стало понятно, что есть риск потерять Тайвань как поставщика процессоров, выделили сразу на решение 50 млрд долл. США для построения своей электронной промышленности, хотя она у них уже была даже лучше, чем у нас. Себестоимость одного самолета МС-21 порядка 7 млрд руб., а мы хотим построить тысячу штук⁶, это предполагает и заводы, и кадры, и даже города, это огромная структура. Наконец, станкостроение и другое критическое импортозамещение, и это всё потребует порядка 100 млрд долл. США в год.

Понятно, что надо спросить у министра финансов А.Г. Силуанова, как он относится к идеям разделить высокотехнологичные отрасли, за которые Президент строго спросит не с него, а с премьер-министра М.В. Мишустина, а также с вице-премьера Д.В. Мантурова. Более того, Президент в общем-то покритиковал Ростех на этом совещании, отметив, что госкорпорация показала скромные результаты по тем направлениям, за которые отвечает. Хотя тут же сам себе и ответил на эту критику, что денег не хватает, поэтому мы по большому счету никогда не сделаем эти технологии.

Тогда, может, надо принимать меры в отношении монетарных властей, которые должны дать деньги? Поэтому В.В. Путин напомнил, что многие российские технологические компании финансировали свое развитие за

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1693-р «Об утверждении комплексной программы развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года».

счет привлечения ресурсов западных финансовых рынков, которые сейчас оказались недоступны, следовательно, необходимо в короткие сроки сформировать такие механизмы в российской финансовой системе, чтобы растущие российские компании могли привлекать отечественный частный капитал. Президент отметил, что рассчитывает на обстоятельные предложения от Минфина России и Банка России, в чьей зоне ответственности находится работа финансового рынка.

В ходе Совета по стратегическому развитию и национальным проектам А.Г. Силуанов обозначил, что с 2021 по 2025 г. на высокотехнологичные отрасли предусмотрено более 100 млрд руб., примерно 30 млрд руб., ежегодно. Однако 100 млрд руб. хоть как подели на 4, по 30 млрд руб. не выходит. Но на четыре года выделить на эти цели всего порядка 1 млрд долл. США мало, только на электронику США выделили 50 млрд долл. США, а здесь на все виды 1 млрд долл. США, это по 250 млн долл. США в год. При этом с его подачи и с подачи Э.С. Набиуллиной украли порядка 350 млрд долл. США, профицит торговых операций — 270 млрд долл. США за год⁷. То есть мы за год потеряли примерно в 2,5 тыс. раз больше ресурсов, чем выделяем на развитие высокотехнологичных продуктов. Это мы молчим еще про электронику. А что вообще можно сделать за эти деньги на четыре года? Так вот можно построить максимум 10 самолетов, понятно, что для этой цели не нужно ни кадров воспитывать, ни инвестиций вкладывать, вообще ничего не требуется. Соберут и на тех площадках, которые есть, теми кадрами, которые еще остались.

Министр финансов А.Г. Силуанов заявил, что поддержка российского технологического сектора является приоритетной, но каждый рубль господдержки должен сопровождаться как минимум тремя рублями частных инвестиций. Хотя надо сказать, что А.Г. Силуанов почти убедил Президента, что на его помощь рассчитывать не стоит в этом вопросе. Поэтому В.В. Путин вспомнил о частных инвестициях и тех инвесторах, у которых есть миллиарды, которые надо вкладывать в развитие высоких технологий.

Просить у людей, которые продали все советское наследство метрополии, очень наивно. Тут должны применяться явно другие методы убеждения, и не только к так называемым инвесторам, большинство из которых на эту роль были назначены американскими кураторами, надо навести порядок и в вертикали власти.

⁷ Профицит платежного баланса России продолжает поддерживать рубль.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/08/09/935281-profitsit-platezhnogo-balansa>

Если вы хотите построить в стране микроэлектронику, которая стоит 50 млрд долл. США, за частные деньги при таком профиците доходов от продажи сырья за рубеж, то нет таких денег в стране, ни один олигарх близко не может подойти к таким цифрам.

Итак, представим, сколько рабочих мест нам надо для выполнения лозунгов про 1 000 самолетов, отдельно для электроники, станкостроения, химии и других пунктов критического импортозамещения. Для непосредственно производства потребуется создать от 6 до 7 млн рабочих мест, а еще от 40 до 50 млн должны появиться, поскольку вступает в силу работа мультипликативного эффекта.

Но надо еще понимать масштаб проекта и необходимых для этого ресурсов. Эти условия должна обеспечивать вся страна. Москва не создатель, а распределитель добавленной стоимости. И чем больше и краше станет этот город, тем меньше возможностей будет организовать производство хоть чего-нибудь в другом месте. Пока блогеры зарабатывают в 10 раз больше сталеваров, думается, что никакие механизмы и методы не убедят детей сталевара не ехать в Москву, чтобы успеть к распределению добавленной стоимости, которую кто-то, где-то и почему-то должен создавать. Какая мотивация работать будет у тех, кто не приехал в Москву?

По оценкам Минцифры России, в отчетном году дефицит квалифицированных кадров в IT-сфере может достичь 1 млн чел.⁸ В новых условиях растет спрос и на современных качественно подготовленных инженеров. Он просто гигантский.

Президент поручил значительно увеличить бюджетное финансирование подготовки инженеров, расширить программы обновления оборудования и развития университетских кампусов. По словам главы государства, в советское время профессия инженера подвергалась девальвации из-за невысоких зарплат. Сейчас она разве среди уважаемых профессий в стране? Он заявил, что как и в случае с профессией учителя надо поднимать престиж профессии инженера. Интересно, как это сделать при нынешних зарплатах инженеров? В чьей зоне ответственности находится повышение уровня зарплат на рабочих местах в производстве, ведь это не вопрос тех предприятий, на которых еще остались стареющие кадры, это не их вина, это правило распределения доходов между регионами и столицами.

⁸ Дефицит ИТ-мозгов: как Россия решает проблему кадрового голода в отрасли.
URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2022/62e12c929a794747597da279>

Система распределения в стране порочна. Сейчас вся система питает растущие мегаполисы. Даже если будут запущены мероприятия по восстановлению профессионального образования и подготовки огромного количества инженеров, представить себе выдавливание населения из мегаполисов в рабочие города трудно в нынешних реалиях.

Надо в три раза увеличить объем оборотных средств в промышленности. А как это сделать? Кредит невозможно дорогой. Заводы в тяжелейшем кризисном состоянии. Курс рубля на 25% крепче расчетного для бюджета. Для возврата к коридору 75-80 рублей за доллар США ставку надо вводить на уровне как минимум в 4%. Это и предприятия спасет и бюджет сожжет меньше, и можно какие-то деньги в бюджете оставить для развития⁹.

Третий источник — сбор дани с покоренных народов. Как мы уже говорили, мы среди покоренных народов, себя обманывать по этому поводу не надо, надо хотя бы попытаться перестать кормить метрополию.

Четвертый источник — кредит у другого народа и, как следствие, попадание на службу к нему, это, понятно, плохой вариант.

Так или иначе необходимость бороться с бедностью — это такой объем мероприятий и целей, который было бы невозможно не заметить, если бы хоть что-то начало делаться. Подождем еще немного, хотя времени на раскачку совсем нет.

Действия властей по развитию и обретению суверенитета

Что делает власть для сохранения финансовых источников и направления их на развитие страны? Главным источником инвестиционной активности является кредит, поэтому важны условия, на которых он дается.

Помощник Президента России М.С. Орешкин сообщил, что отечественная экономика выйдет на положительные тренды к концу нынешнего года (при этом ВВП в этом году упадет на 6%). Среди показателей, которые указывают на улучшение ситуации в российской экономике, он выделил: увеличение объема кредитования и уменьшение процентных ставок. Однако непонятно, с каким уровнем ставок он сравнил нынешние ставки — с апрельскими, когда кредит для промышленников выдавался под 30%, или с докризисными, которые были меньше, чем сейчас.

⁹ Дерипаска призвал ЦБ снизить ключевую ставку до 4%.

URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/09/01/938730-deripaska-prizval-tsb-snizit>

Далее поговорим про объем выделенных кредитов. В свое время в СССР одним из основных показателей был темп выпуска продукции в сопоставимой оценке, чтобы избежать инфляционного искажения и отслеживать изменения выпуска в натуральных величинах. Посмотрим на рост кредитования с этой стороны.

Возьмем данные Банка России. Все кредиты, выданные промышленным предприятиям за май 2022 г., равнялись 11,182 трлн руб. При этом за февраль 2022 г. эта цифра составляла 11,37 трлн руб., то есть не выросла, а упала немного, а за март объем кредитования был даже выше — 11,533 трлн руб. Видно, что роста кредитования нет даже в абсолютных значениях. Так называемый индекс промышленной инфляции в 2021 г. равнялся 15%¹⁰ (это более оптимистичная откорректированная цифра), а по основным группам материалов и изделий — 25%. Очевидно, что в 2022 г. этот показатель меньше не стал. Цены на промышленные товары выросли на 3%.

По самым скромным подсчетам в среднем за месяц в 2021 и в 2022 гг. рост цен на продукцию в обрабатывающей промышленности был не менее 2%. Даже если бы абсолютная цифра кредита не уменьшилась, ежемесячно реальное наполнение кредита снижается на 2% за счет индекса промышленной инфляции. Значит, объем производства в натуральных величинах при прочих равных тоже должен снижаться на 2%. А снижение объема производства в высокотехнологичных производствах и машиностроении на 2% из-за эффекта масштаба повышает себестоимость единицы изделия на 1%.

В классической экономике давался следующий порядок расчета оборотных средств, которые сейчас называют текущими активами.

Расчетные оборотные средства, необходимые для заданного объема производства, зависели от длительности производственного цикла и скорости оборота активов. Общая скорость оборота складывалась из суммы частных нормативов, скажем, скоростей оборотных средств. Отдельно скорость оборота запасов, отдельно скорость оборота незавершенного производства, отдельно скорость оборота готовой продукции на складе и оборот дебиторской задолженности, а также товаров в пути. Это основные частные нормативы оборотных средств, которые складываются в единую сумму скорости оборотных текущих активов.

С учетом того что явно увеличилось время на логистику, то становится абсолютно очевидно, что как минимум такие частные нормативы, как

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

товары в пути и дебиторская задолженность поставщикам, потребует большего времени на один оборот. Это неизбежно приведет к росту запасов на складах, потому что необходимо увеличивать страховые запасы на тот период, пока доставляются товары. Также возникают проблемы незавершенного производства из-за того, что недопоставляются те или иные элементы и продукты, что не позволяет комплектовать готовые изделия.

Замедление скорости оборота текущих активов при заданном объеме производства потребует соответствующего увеличения размера оборотных средств. По самой оптимистичной оценке замедление составляет примерно 5% в месяц, это очень осторожная оценка. Без компенсации этих 5% объемы производства соответственно снизятся, а себестоимость единицы изделия увеличится на 2,5%.

Таким образом, если привести цифры к сопоставимой оценке, получим снижение реального наполнения кредита в 10% за три месяца. О чем говорит М.С. Орешкин, о каких позитивных трендах — неясно.

При таком снижении оборотных средств в производстве произойдет сокращение его объемов. Даже если есть платежеспособный спрос на рынке, предприятия не смогут его обеспечить, поскольку нет возможности произвести и закупить. В результате рынок займут китайцы, и никакие кредиты не помогут вернуться на него. Вот что сейчас происходит.

А если сюда добавить дополнительную потребность в текущих активах из-за усложнившейся логистики, то принятые ЦБ регламенты кредитования промышленных предприятий должны были привести к падению промышленного производства за три месяца как минимум на 25%! Мы чудом удерживаем те показатели, которые есть. И это не санкции сделали, это сделал Банк России.

Прогнозы снижения ВВП всего на 6% в год при таких вводных и отсутствии видимых мер по изменению ситуации с получением кредитов на пополнение оборотных средств — это чудо. В этой ситуации нет возможности поднять зарплаты рабочим и инженерам на заводах. Про какой имидж инженерной специальности можно говорить?

Необходимо максимально оперативно изменить регламенты по кредитованию промышленности, без этого даже ключевая ставка в 0% не поможет остановить реальное сокращение производства. В то же время повышение ключевой ставки, а в след за ней «процентных ставок ведет к

падению деловой активности, сжатию инвестиций, падению доходов населения, падению производства»¹¹.

Прежняя система дешевого рубля означала буквально следующее. Возьмем, к примеру, Северсталь. При дешевом рубле рабочие этого прекрасного советского комбината получали 500-800 евро. За ту же самую работу бельгийский рабочий на заводе «Sidmar» получал в 3-4 раза больше. Стальной прокат продавался по мировой цене, фактически владелец получал при очень низких издержках суперприбыль. При нынешнем курсе платить российскому рабочему придется не в 3 раза меньше, а в полтора. И все равно это называют катастрофой.

На наш взгляд, даже сегодняшний курс рубля является заниженным из-за искусственного влияния на российский валютный рынок. Такая диспропорция курсов не делает страну богаче или беднее, это инструмент перераспределения. Например, чтобы купить канадский трактор приходится в рублях платить за него в 3 раза больше, если мы берем старый курс в 75 руб. относительно объективного курса в 29 руб. Разница в курсах приводит к очень интересной ситуации. С одной стороны, она убивает высокотехнологичную промышленность, а с другой стороны, ставит под сомнение известное утверждение о том, что наша экономика кормится нефтью.

Однако возникает вопрос: какими деньгами нефтяники платят налоги, которые наполняют российский бюджет? Теми деньгами, которые они по сути бесплатно получают от государства, благодаря искусственно девальвированному рублю. Так, в 2018 г. российские сырьевые компании получили выгоду от курса в объеме 11 трлн руб., а заплатили налогов в государственный бюджет на 10 трлн руб.¹², то есть по сути остались в плюсе.

Тогда действительно ли нефть кормит Россию? На самом деле это наши деньги, которые через механизм девальвированного рубля перекладываются в карманы сырьевых экспортеров, а они потом ими платят налоги. По сути это наши деньги, просто изъятые таким изощренным способом.

Следовательно, крепкий рубль — это хорошо. Зачем почти вся верхушка власти настаивает на слабом рубле? Чтобы повысить конкурентоспособность? Или чтобы у собственников больше денег в карманах осталось? Сейчас мы

¹¹ Глазьев С.Ю. Катастрофа или время возможностей? URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/32-31235-2930-marta-2022-goda/katastrofa-ili-vremya-vozmozhnostey32-22/>

¹² Комолов О. Слабый рубль — в интересах олигархов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mGJ8Tb7dnNA>

видим, как Банк России и Минфин России, нарушая законодательство, уже начали постепенно девальвацию рубля, в том числе через мягкие валюты¹³.

Поэтому мы убеждены, что России нужен стабильный фиксированный курс крепкого рубля (для начала 1:30), но для этого политика Банка России должна быть пересмотрена и изменена в кратчайшие сроки. Нужна двухконтурная система [15]. Для взаимодействия с заграницей нужна другая валюта — валютный рубль, золото, стейблкоин, можно применять бартер и клиринг.

Надо поменять целевую установку, которая не поменялась за последние 30 лет. В то же время, находясь в ВТО, мы не можем вводить заградительные пошлины. Задача по производству отечественного товара подразумевает как минимум два мероприятия. Первое — таможенные барьеры на пути товара, который вы хотите у себя производить. Второе — стимулирование покупки своего товара на своей территории.

Простое выделение денег ничего не даст. Допустим, государство выделило деньги. За полгода мы уже отдали за границу товаров на сумму более 160 млрд долл. США, больше чем получили обратно [16]. Эти деньги можно было бы пустить на развитие технологий. Однако мы не нашли ни одного стоящего мероприятия, которое могли бы профинансировать.

Кроме того, А.Г. Силуанов заявил, что растет сумма обслуживаемого долга. К 2025 г., чтобы его обслуживать, мы будем тратить 10% ВВП¹⁴. И это делается, по его словам, для сохранения имиджа надежного заемщика. А наш то долг всего-то 58 млрд долл. США, с которым мы могли бы рассчитаться за два месяца этого года, чтобы не создавать профицит торгового баланса. Далее, на ПМЭФ В.В. Путин заявил, что Россия закончит 2022 г. с профицитом в 3 трлн руб. Однако А.Г. Силуанов через несколько дней внес коррективы и сказал, что год закончится с дефицитом в 0,5 трлн руб. Минфин России уменьшает средства на госпрограммы на 1,6 трлн руб. Будут урезаны 59 программ из 62. Одна из основных программ — научно-технологическое развитие — срезана на 150 млрд руб. Снижается программа «Обеспечение обороноспособности страны» на 120 млрд руб.¹⁵ По программе развития промышленности и повышения конкурентоспособности в этом году срезается пока 14 млрд руб., зато в

¹³ Катасонов В.Ю. Кто заказал девальвацию?

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=duLdiqg4kdE&t=578s>

¹⁴ Силуанов рассказал о расходах на обслуживание госдолга.

URL: <https://ria.ru/20220620/gosdulg-1796761820.html>

¹⁵ Минфин предложил сократить расходы по госпрограммам на ₽1,6 трлн.

URL: https://www.rbc.ru/economics/04/07/2022/62c262859a79474c540ba55c?from=from_main_12

следующем — 200 млрд руб. По заявлению Минфина России, это делается для недопущения снижения социальных расходов. А развиваться мы собираемся? Солдатам миром собираем деньги на экипировку, квадрокоптеры. А что делает финансовый блок? Непонятны ни их цели, ни действия.

Только развитие собственного производства спасет нас. Оно должно возрождаться вместе с народнохозяйственным планированием, частью которого должна быть ДКП [1, 9]. Сейчас критический импорт, или то, что мы называем технологический суверенитет, составляет в среднем 70 млрд долл. США¹⁶. Примерно на 20 млрд долл. США мы можем увеличить объем производства в своей стране даже без закупки технологий и оборудования за рубежом, просто влив оборотные средства в предприятия. Разумеется, эта стратегия должна быть реализована в системе стратегического планирования, частью которой должна стать ДКП. Остальные 50 млрд долл. США надо замещать покупкой технологий, оборудования и станков. Общая сумма инвестиций в это составит порядка 300–350 млрд долл. США, и 50–55 млрд долл. США надо на пополнение оборотных средств, всего 400 млрд долл. США. Теоретически двухлетнего вывода капитала из России хватит, чтобы профинансировать оборотными средствами и основными фондами программу замещения критического импорта.

Правда, возникают другие вопросы. Можно построить заводы, поставить станки, но где найти токарей, фрезеровщиков, инженеров и т.д. На кадры уйдет больше времени, но меньше денег. А мы продолжаем выкачивать кадры в Москву и за границу.

Очевидно, что над программами в деталях никто не работал. Для производства самолетов должны быть задействованы 2,5–3 млн чел., и еще примерно 21 млн чел. сопровождающих людей (врачей, учителей и т.п.), которые становятся фактически участниками производственного процесса. Поэтому проект в 1 000 самолетов займет в производстве дополнительно не менее 20 млн рабочих мест не в Москве, а в регионах. И это только один проект, который был озвучен. А ведь есть потребность и в других направлениях: электроника, машиностроение и т.п. Один проект по самолетам тянет примерно на 7 трлн руб. В бюджет заложено только 300 трлн руб. Но это, на наш взгляд, для отверточного производства. А где будем брать комплектующие?

¹⁶ Критический импорт будут обеспечивать дружественные страны и онлайн-магазины.
URL: https://www.ng.ru/economics/2022-03-21/4_8396_import.html

При подписании правил ВТО эксперты в один голос говорили, что промышленное производство в России будет сжиматься до полной деградации и перехода на отвертку. То есть нынешняя ситуация в экономике была ожидаема. При этом многие деятели из руководства страны до сих пор говорят о нежелательности выхода из ВТО. Но самое интересное, эти правила должны соблюдать мы, а они — в зависимости от выгоды. Например, США повышают таможенные пошлины в отношении более чем 570 групп товаров из России на сумму около 2,3 млрд долл. США¹⁷. Но на товары, которых у них нет и в которых нуждаются, пошлины не вводятся. Надо действовать симметрично — ввести на эти товары свои пошлины в том же размере.

Необходимо также запретить выдачу по результатам года дивидендов любым инвесторам из недружественных стран (в основном они из США, Великобритании). Только в Сибири фактически они распоряжаются 13 российскими алюминиевыми заводами, это 7% мирового производства алюминия, 4 крупнейшими в мире ГЭС, это 15% выработки всей электроэнергии в России, 8 тепловыми электростанциями и другими активами, и количеством работников с семьями в 1,3 млн чел. Это большой потенциал, чтобы организовать любые массовые протесты в соответствии с установками гибридной войны, а также регулировать развитие сибирского региона в соответствии с интересами транснациональных компаний.

Это мы себя по договору ВТО поставили в равные условия, чтобы у нас были мировые цены на сырье и материалы. Нефть, руда, энергия, природная рента — это наш ресурс, который заметно влияет на себестоимость любой продукции. Надо создать выгодные условия для производителей нашей продукции, по цене которой не будет равных! Качество неизбежно придет.

Неизбежно встает вопрос о смене собственников природной ренты. Соответственно, банковская система должна перестроиться, отбросив все инструкции МВФ, ФРС и вашингтонского консенсуса. Но для этого надо срочно менять кадры, которые с начала перестройки давно не наши. Их и подбирали специально, чтобы разрушать и уничтожать экономику, вывозить и передавать сырье и материалы Западу за бесценок¹⁸, а потом продавать нам же втридорога.

¹⁷ США повышают пошлины на 35% на часть российских товаров. 27.02.22.

URL: [https://tass.ru/ekonomika/15047881?](https://tass.ru/ekonomika/15047881?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com)

[utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com](https://tass.ru/ekonomika/15047881?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com)

¹⁸ Делягин М.Г. Раскрыта тайна Ельцина и министров, которые ему до сих пор служат.

URL: <https://delyagin.ru/articles/183-sobytiya/104525-raskryta-tayna-el-tsina-i-ministrov-kotorye-emu-do-sikh-por-sluzhat>

Наша либеральная власть, видимо, не изучала историю успеха Великобритании и США. «А. Гамильтон — первый министр финансов США, изображенный на 10 долларовой купюре, разработал теорию, названную аргументом о зарождающейся промышленности. Согласно ей, правительства экономически отсталых стран должны защищать и развивать свои молодые отрасли, пока они не вырастут и не смогут конкурировать на мировом рынке» [17]. Очень разумные предложения А. Гамильтона как раз для сторонников ВТО в либеральном экономическом плане. Для себя они изобрели протекционизм, а для остальных — свободную торговлю. Нам пора выучить урок и сделать выводы, у нас все для этого есть, хотя пока движения в этом направлении нет.

Импортозамещение в ближайшие годы невозможно при сохранении старой модели, соответственно, экономика России не будет развиваться по крайней мере в ближайшее время, потому что крупный бизнес не может работать на локальный рынок. Например, нельзя эффективно производить оборудование для добычи нефти и газа, если работать только на одну страну, поскольку не хватит спроса, чтобы окупить разработку и производство. Получается, можно работать только в убыток, или стоять такое оборудование будет дороже, чем 10 нефтяных скважин. Например, чтобы затраты на производство смартфона окупались, а сам смартфон не стоил слишком много, его нужно и делать в кооперации со всем миром и продавать во всем мире, только так это работает. Отсюда идея импортозамещения рассыпается даже не на этапе воплощения, а на этапе идеи. Под видом импортозамещения у нас зачастую меняют только шильдики, в лучшем случае создают сборочные цеха. Недавний пример такого импортозамещения — «создание» микрокомпьютера Repka Pi, на самом деле сделанного в Китае¹⁹.

Запад, сговорившись под диктатом США, старается уменьшить поступление доходов от наших источников, прежде всего от нефти и газа. Уже 10 стран Евросоюза заполнили свои подземные годовые хранилища сверх целевого уровня — более 80%. Это Бельгия, Чехия, Дания, Франция, Германия, Италия, Польша, Португалия, Испания и Швеция, т.е. все промышленные страны. Зимой они спокойно переживут.

Проблема с высокой ценой на газ в том, что она подталкивает потребителя к поиску других поставщиков и других источников энергии, и, скорее всего, они будут найдены. Тогда даже в случае нормализации отношений с

¹⁹ Российский «инновационный микрокомпьютер» оказался копией китайского одноплатника с AliExpress. URL: <https://devby.io/news/rossiiskii-innovatsionnyi-mikrokomputer-okazalsya-kopiei-kitaiskogo-odnoplattnika-s-aliexpress>

недружественными странами поставки газа придется сокращать, а таких высоких цен уже не будет, и у российского бюджета возникает очень серьезная угроза уже в 2023—2024 гг., т.е. наш бюджет не сможет наполняться настолько, чтобы кормить население.

Уже обсуждается строительство других интерконнекторов, один из которых — трубопровод «Греция-Болгария» — близок к сдаче в эксплуатацию. Есть и другие похожие проекты, например, Азербайджан готов увеличить вдвое поставки газа в Европу по трансдариатическому трубопроводу в течение года. Турция и Иран тоже имеют потенциальные возможности. Так или иначе с этого рынка нас потихоньку будут отодвигать и уменьшать нашу долю.

Пора заниматься собственной переработкой и развитием своей нефтехимии, ведь сейчас тысячи кубов газа народного достояния просто сгорают в факелах на месторождениях, фактически доллары сгорают вагонами, потому что вентиль нельзя закрыть. Но и экстренных мер не принимается по строительству нефтехимических предприятий. Наоборот, на паузу поставлено даже то, что было запущено.

Дело в том, что компании ждут доступа к импортным технологиям, а также к субсидиям от государства. Практических разговоров вообще сегодня никто не ведет, потому что эффективность наших отечественных технологий, наших установок пока на 5-7% ниже, чем у современных импортных образцов оборудования.

Сейчас речь должна идти прежде всего не об экономике, а о суверенитете. На прошедшем недавно VI Московском финансовом форуме (МФФ) М.В. Мишустин сказал, что мы должны переосмыслить финансовый суверенитет России. Но содержание выступлений говорит о том, что меняться принципиально ничего не будет, будет адаптация. А целостного понимания новых подходов нет даже в отношении финансового суверенитета.

В отличие от них В.В. Путин на ПМЭФ правильно отметил, что «Суверенитет в 21 веке не может быть частичным, фрагментарным. Все его элементы одинаково важны. Они усиливают, дополняют друг друга. Поэтому важно не только отстаивать свой политический суверенитет, национальную идентичность, но и укреплять все то, что определяет экономическую самостоятельность страны, ее финансовую, кадровую,

технологическую самостоятельность и независимость»²⁰. Поэтому у нас не может появиться экономической стратегии до тех пор, пока не произойдут изменения в политической надстройке.

Главная проблема, которую никак не могут решить наши денежные власти, — как можно быстрее запустить финансирование развития своей экономики и прежде всего реального производства. Надо срочно замещать импортную продукцию, изделия, создавать свои технологии, субсидировать сельское хозяйство, возрождать кадры. Ведь санкции и рассчитаны на то, что России не удастся быстро перестроиться. Сейчас мы должны наблюдать, что в активах Банка России преобладают кредиты, инвестиции в отечественную экономику. В феврале кредиты составляли 11 трлн руб., в июле чуть больше 2 трлн руб. То есть практически никакого кредитования производства и сельского хозяйства пока нет [18].

28 июля 2022 г. Э.С. Набиуллина представила В.В. Путину свои предложения о том, на каких условиях Банк России готов участвовать в восстановлении производства и промышленности нашей страны. Она сформулировала «комплекс предложений по улучшению условий долгосрочного финансирования стратегических проектов нефтегазовой промышленности»²¹, суть которых состоит в том, чтобы снизить риски банков, перенести их на системообразующие предприятия под госгарантии, субсидировать процентные расходы по облигациям, процентные ставки по кредитам, возможно ввести налоговые льготы. В итоге выигрывают банки и крупные предприятия, а пострадает бюджет страны и население, обложенное тарифами и налогами. При этом развитие если и будет, то минимальное, так как ставки будут все равно выше западных и китайских, то есть начальные условия неконкурентны. Неконкурентны и цены на сырье, материалы и тарифы в условиях существующей модели, не говоря уже о масштабах производства.

Сегодня трансформация российской экономики, по мнению Минфина России и Банка России, может быть обеспечена всего двумя способами: 1) за счет бюджета; 2) за счет частных инвестиций. Олигархов никто трогать не будет. Основным вариантом окажется восстановление за счет бюджета, фактически правительство в очередной раз задумало повысить нам налоги, чем оно и занимается последние 20 лет. Только в 2022 г. были

²⁰ Суверенитет в XXI веке не может быть фрагментарным, заявил Путин.
URL: <https://ria.ru/20220617/suverenitet-1796192310.html>

²¹ Романова Л., Катков М. ЦБ предложил субсидировать ставку по рублевым кредитам нефтегазовым компаниям или кредитовать их валютой // Ведомости.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/08/17/936488-tsb-subsidirovat-stavku-kreditam>

повышены дважды коммунальные тарифы для населения — в среднем на 4% (с 1 июля) и 9% (с 1 декабря).

Можно ли бороться с инфляцией и одновременно ее провоцировать? Оказывается, можно. Так, Банк России взамен замороженной Западом валюты ФНБ «напечатал» 340 млрд руб. для помощи... попавшим под санкции госпредприятиям. Кроме того, без каких-либо пояснений регулятор начал списывать замороженную валюту с баланса ФНБ и взамен «напечатал» в июне 630 млрд руб., а в июле — 1,2 трлн руб.²² Куда эти деньги пойдут? В основном опять на дворцы, яхты, острова — отмечен рекордный вывоз капитала в этом году из страны.

«В итоге ЦБ сам создает условия для монетарной инфляции, включая печатный станок на нужды госкомпаний, а потом с этой же инфляцией борется, лишая людей и малый бизнес доступа к дешевому капиталу»²³. Поэтому сейчас России нужна мобилизационная экономика [2, 19].

Нам представляется, что для изменения ситуации необходимо отменить бюджетное правило, выйти из ВТО или пересмотреть правила вхождения в нее, прекратить вывоз золота и капитала. Надо срочно вводить государственную монополию на внешнюю торговлю. Без этого никакие таможенные барьеры и другие финансовые инструменты не смогут защитить экономику от разграбления и медленной деградации.

Нужно вводить двухконтурную систему денежного обращения с делением рубля на внешний (соотношение импорта и экспорта) и внутренний (соотношение спроса и предложения на внутреннем рынке), который переходит в разряд инвестиционных инструментов, работающих на благо страны. Поэтому, мы убеждены, внутри России нужен стабильный курс крепкого рубля, но для этого и политика Банка России должна быть пересмотрена и изменена в кратчайшие сроки. Важно установить ответственность каждого чиновника на своем посту, сочетать ее с регулярной ротацией [20]. Если этого не сделать, то все принимаемые меры будут носить косметический характер, не будет ни существенного развития, ни обретения суверенитета.

А для успешного развития, на наш взгляд, необходимы дополнительные меры:

²² Политика ЦБ: деньги будут, но только для избранных.

URL: <https://newizv.ru/article/general/13-09-2022/politika-tsb-dengi-budut-no-tolko-dlya-izbrannyh>

²³ Там же.

- процентная ставка по инвестиционным проектам в зависимости от обеспечения технологического суверенитета должна быть в пределах 0,2-2% с предоставлением госгарантий, чтобы наш бизнес был конкурентен по сравнению с иностранным;
- институтам развития надо профессионально производить отбор и расчет эффективности инвестиционных проектов, исключив влияние чиновников;
- чистая процентная маржа для системных банков не должна превышать 1%, а для крупных — 2% (в развитых странах она равна 0,8-2,3%);
- общая прибыль посредников от производителя до прилавка (покупателя) не должна превышать 25%;
- важно закрыть офшоры, а воровство целевых государственных кредитов должно караться жестче обычного, к примеру, в 10 раз;
- нужно установление прогрессивной шкалы налогообложения;
- процентные ставки по депозитам должны быть не ниже годовой инфляции для стимулирования долгосрочных сбережений россиян;
- важно установление расхождений доходов между самыми богатыми и самыми бедными децильными группами населения не более чем в 5 раз (при 7% уже проявляется социальная напряженность и экономика плохо развивается);
- доля пенсионных выплат в ВВП должна равняться не 7%, а 14%, это также снизит расхождение в доходах граждан;
- необходимо исключить скрывание в реестрах недвижимости дворцов миллионеров, которые фактически не платят налогов, что уменьшает бюджет.

Кроме того, для смягчения влияния санкций необходимо готовить целевым способом инженерные кадры под новые и модернизируемые предприятия, усилить сотрудничество в научно-технической сфере с Китаем, Индией, Ираном и другими странами, легализовать параллельный импорт, ввести контрсанкции для недружественных стран, стимулировать МСП, в числе прочего путем послабления налоговой нагрузки (например, с помощью налога с оборота, который мог бы заменить множество разрозненных²⁴), а

²⁴ Алиев О.М. Упрощенные системы налогообложения для малого и среднего предпринимательства: опыт и совершенствование // *Финансы и кредит*. 2022. Т. 28. № 8.

также отменить авансовые платежи по налогам, сокращающие оборотные средства бизнеса, что не способствует его развитию.

Выводы

Финансовые источники позволяют России развиваться темпами 8-10% в год. Но для этого надо менять модель развития и ставить конкретные цели. Старая модель не позволяет давать в достаточном объеме финансовые ресурсы, а регламенты Банка России не стимулируют к пополнению оборотных средств для расширения производства и достижения технологического суверенитета. Ключевая ставка и размер кредита — это не что иное, как налог на развитие. Чем выше ставка кредитования, тем выше налог на развитие.

У Америки и Европы есть задача обеспечить нам воспроизводство добычи нефти и газа, и не дать нам денег на развитие, сохранив за нами статус колонии. Прошедшие недавно VII Восточный экономический форум и VI Московский финансовый форум, да и последние заседания правительства, говорят о том, что меняться принципиально в модели развития России ничего не будет, хотя и говорили много о суверенитете.

За последние полгода Российская власть не прибегла ни к одной реформе, ни к одному серьезному закону, который изменил бы курс нашей страны или внутреннюю политику. Если не хватило денег вчера, их не будет и завтра. Это значит, что печатный станок будет штамповать бумажки, их станет настолько много, что неизбежно повысятся цены. Этим курсом страна продолжает идти. В итоге «совокупный ущерб, который нанес России ее Центральный банк за последние 8 лет, превышает ущерб от всех войн вместе взятых, включая Отечественную войну 1812 года»²⁵.

С учетом того, что после окончания военной операции на Украине американцы планируют еще пять лет финансировать создание и обучение украинской армии на ее территории, противостояние будет долгим. Поэтому без мобилизации тыла, без создания сильной и суверенной экономики нам никогда не победить западную коалицию, даже при наличии финансовых источников развития.

C. 1782—1807. URL: <https://orcid.org/0000-0002-8963-1196>

²⁵ Глазьев С.Ю. Катастрофа или время возможностей? URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/32-31235-2930-marta-2022-goda/katastrofa-ili-vremya-vozmozhnostey32-22/>

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 133—155. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>
2. Глазьев С.Ю. Чума XXI века: как избежать катастрофы и преодолеть кризис? М.: Книжный мир, 2020. 288 с.
3. Сухарев О.С. Инвестиционная функция экономического роста России // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 1. С. 35—50. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-35-50>
4. Ершов М.В. Валютно-финансовые подходы в условиях санкций: новые решения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 186—191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutno-finansovye-podhody-v-usloviyah-sanktsiy-novye-resheniya>
5. Исмоилов Г.Н. Тенденции и факторы развития элементов финансовой системы современной экономики России // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 3. С. 19—32. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-3-19-32>
6. Невьянцева Л.С. Зарубежный опыт реализации региональной инвестиционной политики и возможности его применения в условиях России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9. № 1. С. 94—103. URL: <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-1-94-103>
7. Шкодинский С.В., Кушниц А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75—96. URL: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-75-96>
8. Рябухин С.Н. Новые финансовые инструменты и технологии в условиях глобальных трансформаций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 105—108. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-105-108>
9. Панина Е.В. Усиление роли стратегического планирования в условиях введенных против России экономических санкций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 134—139. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-134-139>
10. Клепач А.Н. Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 63—78. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78>

11. *Мальцев А.А.* Санкции: стресс-тест на устойчивость российской промышленности на примере Урала // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 4. С. 55—74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-stress-test-na-ustoychivost-rossiyskoy-promyshlennosti-na-primere-urala>
12. *Лисин А.В.* Анализ влияния Банка России на банковский сектор в условиях «санкционных рисков» // *Финансовые рынки и банки*. 2022. № 6. С. 90—93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-banka-rossii-na-bankovskiy-sektor-v-usloviyah-sanktsionnyh-riskov>
13. *Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г.* Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // *Вопросы экономики*. 2022. № 6. С. 5—25. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-5-25>
14. *Андрюшин С.А., Григорьев Р.А.* Обработывающая промышленность России, антикризисные меры, кредитный перегрев и предложения для Банка России в условиях новых антироссийских санкций // *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. Т. 16. № 2. С. 294—314. URL: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.294-314>
15. *Акиндинова Н.В., Бессонов В.А., Пухов С.Г. и др.* Инфляционные вызовы периода пандемии и санкций. Уроки для будущего // *Вопросы экономики*. 2022. № 5. С. 5—25. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-5-25>
16. *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. Версия 2.0. М.: Родина, 2021. 352 с.
17. *Идрисов Г.И.* Промышленная политика России в современных условиях. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2016. 160 с.
18. *Ибрагимова Д.М., Алиев О.М.* Современное состояние банковской системы // *Бюллетень транспортной информации*. 2022. № 3. С. 19—29.
19. *Катасонов В.Ю.* Адские санкции и Россия. Наш ответ: «Экономика Сталина». М.: Кислород, 2022. 576 с.
20. *Кравцова М.В.* Взятки или связи? Какая форма коррупции «смазывает колеса» экономики // *Вопросы экономики*. 2022. № 7. С. 46—67. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-7-46-67>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Monetary Accommodation

FINANCIAL RESOURCES FOR RUSSIA'S DEVELOPMENT AND TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY ATTAINING

Oleg M. ALIEV

Dagestan State University (DSU),
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
oaom666@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8963-1196>

Article history:

Article No. 448/2022
Received 19 Sept 2022
Received in revised
form 13 October 2022
Accepted 27 Oct 2022
Available online
28 December 2022

JEL classification:

E40, E52, E58, G28

Keywords: credit,
inflation, exchange-
value of ruble, value
added, sanctions,
default, sovereignty

Abstract

Subject. This article discusses the financial resources for Russia's development and technological sovereignty attaining.

Objectives. The article aims to identify financial resources for Russia's advancement and technological sovereignty attaining.

Methods. For the study, I used analysis and synthesis, comparative analysis, and the logical and systems approaches.

Results. The article describes possible financial resources for Russia's development and sovereignty attaining, which the public authorities do not use properly to the full extent and offers minimal domestic financial conditions for the successful development of the country and technological sovereignty attaining.

Conclusions. The identified financial resources will help Russia develop successfully and remain a sovereign country, however, for this, it is necessary to change the current model of economic development. The results of the study can be used by financial and banking employees, public authorities, as well as research and educational organizations.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Aliev O.M. Financial Resources for Russia's Development and Technological Sovereignty Attaining. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 12, pp. 2798–2824. <https://doi.org/10.24891/fc.28.12.2798>

References

1. Aganbegyan A.G. [To sustainable socio-economic growth]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 133–155. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>
2. Glaz'ev S.Yu. *Chuma XXI veka: kak izbezhat' katastrofy i preodolet' krizis?* [Plague of the 21st century: How to avoid catastrophe and overcome the crisis?]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2020, 288 p.

3. Sukharev O.S. [Investment function of economic growth in Russia]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 35–50. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-35-50>
4. Ershov M.V. [Monetary and foreign exchange approaches during sanctions: New solutions]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, vol. 235, no. 3, pp. 186–191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutno-finansovye-podhody-v-usloviyah-sanktsiy-novye-resheniya> (In Russ.)
5. Ismoilov G.N. [Trends and factors of development of the financial system elements of the modern Russian economy]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2022, vol. 26, no. 3, pp. 19–32. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-3-19-32>
6. Nev'yantseva L.S. [Foreign experience in the implementation of regional investment policy and the possibility of its application in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie = RUDN Journal of Public Administration*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 94–103. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-1-94-103>
7. Shkodinskii S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. [The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty]. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*, 2022, no. 2, pp. 75–96. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-75-96>
8. Ryabukhin S.N. [New financial instruments and technologies in the context of global transformations]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, vol. 235, no. 3, pp. 105–108. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-105-108>
9. Panina E.V. [Strengthening the role of strategic planning in the context of economic sanctions imposed against Russia]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, vol. 235, no. 3, pp. 134–139. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-134-139>
10. Klepach A.N. [Macroeconomics in the context of a hybrid war]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, vol. 235, no. 3, pp. 63–78. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78>

11. Mal'tsev A.A. [Sanctions: Stress test of Russia's industrial sector (the Ural case)]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* = *Russian Foreign Economic Journal*, 2022, no. 4, pp. 55–74. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-stress-test-na-ustoychivost-rossiyskoy-promyshlennosti-na-primere-urala>
12. Lisin A.V. [Analysis of the Russian central bank's influence on the banking sector under the conditions of "sanctions risks"]. *Finansovye rynki i banki* = *Financial Markets and Banks*, 2022, no. 6, pp. 90–93.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-banka-rossii-na-bankovskiy-sektor-v-usloviyah-sanktsionnyh-riskov> (In Russ.)
13. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. [Russian industrial policy in the context of global production system transformation and severe constraints]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 6, pp. 5–25. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-5-25>
14. Andryushin S.A., Grigor'ev R.A. [Processing industry of Russia, anti-crisis measures, credit excess and offers for the Bank of Russia under new anti-Russia sanctions]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 294–314. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.294-314>
15. Akindinova N.V., Bessonov V.A., Pukhov S.G. et al. [Inflation challenges of the pandemic period and sanctions. Lessons for the future]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 5, pp. 5–25. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-5-25>
16. Parshev A.P. *Pochemu Rossiya ne Amerika. Versiya 2.0* [Why Russia is not USA. Version 2.0]. Moscow, Rodina Publ., 2021, 352 p.
17. Idrisov G.I. *Promyshlennaya politika Rossii v sovremennykh usloviyakh* [Industrial policy of Russia in modern conditions]. Moscow, Fond Institut ekonomicheskoi politiki im. E.T. Gaidara Publ., 2016, 160 p.
18. Ibragimova D.M., Aliev O.M. [The current state of the banking system]. *Byulleten' transportnoi informatsii* = *Bulletin of Transport Information*, 2022, no. 3, pp. 19–29. (In Russ.)
19. Katasonov V.Yu. *Adskie sanktsii i Rossiya. Nash otvet: "Ekonomika Stalina"* [Infernal sanctions and Russia. Our answer: Stalin's economy]. Moscow, Kislorod Publ., 2022, 576 p.
20. Kravtsova M.V. [Bribes or connections? What form of corruption "greases the wheels" of the economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 7, pp. 46–67. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-7-46-67>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.